

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XVI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения по иранистике)

Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982 г.

9. Desmaisons, J.-J.-P. Dictionnaire persan-français, vol. IV, Rome, 1914.

10. Investigations and Studies in Jade, vol. I, New York, 1906.

С.Н.Соколов

СЛАВЯНСКОЕ МѢСТО - АВЕСТИЙСКОЕ МАЕВѦНА

Сопоставление этих слов было сделано давно (Bartholomae, Wb, II07; Mashek, s.v.; Фасмер II, 607).

Авестийское слово хорошо этимологизируется на иранской почве: от корня *mit- в авестийском есть основы презенса miṭna- и miṭaya- "пребывать". Правильным продолжением маевѦна является новоперсидское mānān "родина". Бартоломе (Bartholomae, Gr., 261) находит его в элементах персидских топонимов (таких как, например, Урметан в Средней Азии). Абаев (Абаев, 1963, 13)ближает русское место с афганским mēsta, не приводя, однако, слова маевѦна-. Засвидетельствовано в пушту слово miṣt "проживающий".

На славянской почве подобного корня найти не удалось. Фасмер, (Фасмер II, 607) без особой, впрочем, уверенности, привлекает сюда литовское mišti "кормиться" и латышское miṣt "проживать, кормиться".

Суффиксы *-to- и *-no- в отглагольных именных образованиях сходны и даже иногда идентичны по значению как в иранском (ср., напр., Соколов, 1960, 442), так и в славянском (ср., например, русское взят - дан). Новоперсидское mānān указывает на древнюю форму суффикса -ana- а не -na-: МАΙΘΝΑ- дало бы продолжение mānān. Но с другой стороны переход корневого t > ṭ не должен был произойти перед гласной (ср. вышеупомянутые mit-aya и miṭ-ana-). Впрочем, может быть, возможность такого варианта подтверждает буаоуана- "действие" в языке Гат рядом с буаоула- Младшей Авесты.

Таким образом, фонетически сопоставление иранского maiṭ(a)-na < *mit-ta- и славянского mēsto < *meit-to-, возможно. Славянское mēsto дает закономерно русское место < мѣсто, польское miasto, украинское місто, чешское město.

Рассмотрим теперь значения сопоставляемых слов.

В Авесте маевѦна во всех контекстах означает только "обитаемое место", "жилище": ahmāi naire ... miṭō māevānān ācaraiti

"к тому человеку... Митра приходит в дом" (Ут. 10, 137); *avi garo mīnām ahurahe mazdā maē'vanām* "в Дом Хвалы (рай), обитель Ахуры Мазды (vd. 19. 32).

То же значение имеют и сохранившиеся новоиранские продолжения. Терминологического значения, как в *māna* "дом, семья", *vis-* "род", *zantu-* "племя", *dabyu-* "страна (союз племен?)" в этом слове не обнаруживается. В пространственном значении "место" встречается обычно другое слово - *asah-*.

На славянской же почве слово *město* подверглось разительной дифференциации. В приведенных выше примерах польское, украинское и чешское слово имеют исключительно терминологическое значение "город" (если не считать вторичных образований как польское *miast* "место"). Русское же слово имеет исключительно пространственное значение "место" и продолжает его от старославянского, где это слово служило для перевода греческого *τοπος*. С значением "город" оно никак не связывается, что видно из употребления этих слов рядом: И погребоша (Альга на мѣсте оу города Вручого (Повесть временных лет, 6485); Не бѣ видѣти тамо ничто те, ни града ни села... мѣста точию, пусто же все и не населено (1392 г., цит. по Словарю Срезневского).

С другой стороны, в западнославянских языках (в украинском вероятно, под влиянием польского) есть ряд слов, очевидно, того же корня, но другого образования со значением "место": пол. *miejsce*, укр. *місце*, чешск. *místo*.

Можно предположить (особенно, если принять и балтийские параллели), что корень **mit-* был продуктивным и в славянских языках и дал образования с разными огласовками и суффиксами. Этому мешает польское *miejsce*: если это коренное образование с общеславянским суффиксом *-сье*, т.е. *meit* *-сье*, то переход *t > s* не обоснован; с другой стороны смысловая связь двух польских слов видна в прилагательном *miejski* "городской".

Выход представляется нам в том, что здесь следует предположить не одновременный общеславянско-иранский контакт, а ряд контактов в разные времена и на разных территориях. Это объяснило бы различие как форм, так и значений сопоставляемых слов. Установление датировки и локализации таких контактов потребует большого материала, как иранского, так и славянского, с привлечением экстралингвистических данных.

Литература

Абаев, 1963 - В.И.Абаев, Скифо-европейские изоглоссы, М., 1963.

Соколов, 1960 - С.Н.Соколов. Глагольные имена и возникновение среднеперсидского каузатива. (Исследования по истории культуры народов Востока. М.-Л., 1960, стр. 441-444).

Фасмер - Фасмер. Этимологический словарь русского языка, тт. I-IV, М., 1964-1973.

Bartholomae, Gr. - Ch.Bartholomae, 'Awestasprache und Altpersisch, Grundriss der iranischen Philologie, Bd. I, Strassburg, 1895-1901.

Bartholomae, Wb. - Ch.Bartholomae, Altiranisches Wörterbuch, Strassburg, 1904.

Machek - V.Machek, Etymologický slovník jazyka českého a slovenského, Praha, 1957.